

Голос минувшего

Литературный сборник

Игорь Сибиряк

2017г

Игорь Сибиряк

**Голос минувшего.
Литературный сборник**

«Издательские решения»

Сибиряк И.

Голос минувшего. Литературный сборник / И. Сибиряк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936958-1

Книга посвящена памяти участников ВОВ, моим землякам на Урале. На архивных материалах восстановлен боевой путь наших фронтовиков, защитников Отечества в грозные годы войны. Отражены воспоминания моего старшего брата — фронтовика Германа. Автор коснулся жизни села в послевоенное время. Показан и переломный период в жизни России в дикие 90-е годы.

ISBN 978-5-44-936958-1

© Сибиряк И.
© Издательские решения

Содержание

Аннотация	6
Голос минувшего...	7
Полный кавалер ордена Славы	8
Деревенчук Прокопий Васильевич	10
Мы помним Вас, Прокофий Васильевич!	14
Хроника военных лет	17
Мы помним вас и чтим...	20
Выстояли	21
Фотолетопись участников Сталинградского сражения	23
Страница односельчан, участников Великой той Войны	29
Бой за город Ярцен	33
Старый альбом Рассказ	35
За один день до Победы	40
Глазами солдата	41
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Голос минувшего Литературный сборник

Игорь Сибиряк

© Игорь Сибиряк, 2020

ISBN 978-5-4493-6958-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

На крайнем юго-востоке Урала, затерялось село Заводоуспенское. В грозный час начало Войны 22 июня 1941 года, молодые односельчане были призваны на защиту Отечества. По-разному сложилось их участие на полях сражений Великой Отечественной Войны 1941—1945г. Многие принимали участие в боях за оборону Сталинграда, от начала операции до полной капитуляции армии немецкого фельдмаршала Паульса. Здесь отличились сержант артиллерии Семён Леднёв и старшина танкового батальона, Прокопий Деревенчук. Они дошли до Берлина. Вернулись домой с Победой, принимали активное участие в жизни села Заводоуспенское. В книге отражен боевой путь рядового стрелкового полка №741 Назарова Германа, по его сохранившимся фронтовым воспоминаниям. Сержант Пьянков, кавалер трёх орденов Солдатской Славы, это наша живая Легенда.

Голос минувшего... 75-летию Великой Победы посвящается

Пьянков Михаил Иванович 21.11.1923 – 30.04.2005

Полный кавалер ордена Славы

Даты указов 1. 05.09.1944 2. 15.03.1945 3. 19.04.1996

Пьянков Михаил Иванович – командир отделения взвода пешей разведки 85-го стрелкового полка (325-я стрелковая дивизия, 43-я армия, Земландская группа войск) старший сержант – на момент последнего представления к награждению орденом Славы.

Родился 21 ноября 1923 года в селе Заводоуспенское, ныне Тугулымского района Свердловской области, в крестьянской семье. Русский. Образование неполное начальное, успел окончить только 1 класс сельской школы. Работал с отцом, с домашнем хозяйстве. В 1932 году семья вступила в колхоз. С 14 лет пошел работать на Заводоуспенскую бумажную фабрику. Работал сначала во вспомогательных цехах, затем учеником токаря и токарем в механическом цехе.

В апреле 1942 года был призван в Красную Армию Тугулымским райвоенкоматом Свердловской области. После подготовки в запасном полку 28 августа с маршевой ротой прибыл под Сталинград. В тот же день в первом же бою был тяжело ранен и отправлен в госпиталь. На фронт вернулся в составе 11-й гвардейской морской бригады, но через два месяца открылась старая рана и снова – госпиталь.

С марта 1943 года сражался в составе 54-й стрелковой бригады, преобразованной в мае 1944 года в 325-ю стрелковую дивизию (2-го формирования). В составе этой части прошел до конца войны, был разведчиком взвода пешей разведки 110-го, затем 85-го стрелковых полков. Воевал на Калининском, 1-м и 2-м Прибалтийском и 3-м Белорусском фронтах.

В январе 1944 года в наступательном бою в районе станции Насва (Новосокольнический район Псковской области) красноармеец Пьянков огнем из автомата уничтожил четырех гитлеровцев и шестерых взял в плен. Был представлен к награждению орденом Красной звезды, награжден медалью «За отвагу» (1 июня 1944 года). Вскоре был награжден еще медалью «За боевые заслуги». Особо отличился в боях за освобождение Латвии и в Восточной Пруссии.

10 августа 1944 года в Латвии, в бою у деревни Удру-Сала (ныне не существует), сержант Пьянков первым переправился через реку Айвиесте. В бою за расширение плацдарма лично уничтожил 5 гитлеровцев. 14 августа, участвуя в поиске в тылу врага, бесшумно снял часового и гранатами забросал блиндаж, уничтожив 7 гитлеровцев. Своими действиями способствовал разгрому немецкого гарнизона численностью 30 человек.

За эти бои 25 августа командиром 85-го стрелкового полка был представлен к награждению орденом Красной Звезды. Командиром дивизии статус награды был повышен до ордена Отечественной войны 2-й степени. Пока по инстанциям ходили наградные документы, бои продолжались и разведчик Пьянков вновь отличился.

25 августа в ночном бою у деревни Колт (Мадонский район Латвии) разведчики отделения сержанта Пьянкова первыми ворвались в населенный пункт, подавили 2 пулеметные точки уничтожили до 50 гитлеровцев. Сержант Пьянков лично гранатой уничтожил третью пулеметную точку, а расчет четвертого пулемета взял в плен и доставил в штаб в месте с пулеметом. За умелое командование отделением в ночном бою и проявленные смелость и решительность 30 августа командиром полка был представлен к награждению орденом Отечественной войны 1-й степени. И на это раз командир дивизии принял другое решение.

Приказом командира 325-й стрелковой дивизии (№103/н) от 5 сентября 1944 года сержант Пьянков Михаил Иванович награжден орденом Славы 3-й степени.

По стечению обстоятельств в этот же день был подписан еще один приказ. По представлению за бои 10—14 августа командир 44-го стрелкового корпуса принял свое решение о награде.

Приказом по войскам 44-го стрелкового корпуса (№171/н) от 5 сентября 1944 года сержант Пьянков Михаил Иванович награжден орденом Славы 3-й степени.

В одном из следующих боев сержант Пьянков первым поднялся в атаку, был ранен (третий раз за войну), но не покинул поля боя. Был награжден орденом Красной Звезды. После госпиталя вернулся в свой полк. Вновь отличился в боях на территории восточной Пруссии.

22 января 1945 года старший сержант Пьянков находясь в разведке в районе населенного пункта Ной-Кирх выявил месторасположение огневых точек и взял двух пленных. 2 февраля в районе города Кранц (ныне – Зеленоградск Калининградской области) со своим отделением скрытно проник в тыл противника, захватил пленного, который дал ценные сведения о гарнизоне города. В период 19—21 февраля в районе города Нойкурэн (ныне – Пионерск Калининградской области) неоднократно водил свое отделение в разведку, завязывая бой с противником всегда выходил победителем. Отделением было уничтожено свыше 10 гитлеровцев и огневая точка. 27 февраля, прикрывая выход разведгруппы с «языком», вызвал огонь противника на себя, чем обеспечил доставку пленного.

Приказом по войскам 43-й армии (№72/н) от 15 марта 1945 года старший сержант Пьянков Михаил Иванович награжден орденом Славы 2-й степени.

В 1946 году был демобилизован. Вернулся на родину. В разное время жил и работал в Казахстане, в енисейском порту Игарка (Красноярский край). Трудился в химлесхозе, на лесоучастках, а с 1957 года – на торфоразработках. Вернувшись в родное село, вновь пошел работать на бумажную фабрику, которой отдал 19 лет жизни.

Только через полвека после войны была исправлена фронтовая ошибка в награждении.

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 19 апреля 1996 года (№232) Пьянков Михаил Иванович в порядке перенаграждения награжден орденом Славы 1-й. Стал полным кавалером ордена Славы.

Жил в селе Заводоуспенское. Скончался 30 апреля 2005 года. Похоронен на кладбище села Заводоуспенское.

Награжден двумя орденами Отечественной войны 2-й степени (20.10.1944, 11.03.1985), орденом Красной Звезды (20.10.1944), орденами Славы 3-х степеней (05.09.1944, 15.03.1945, 19.04.1996), медалями, в том числе «За отвагу» (01.06.1944) и «За боевые заслуги» (30.06.1944). В 2006 году в память о герое войны открыта мемориальная доска на здании Заводоуспенской средней школы.

Источники: Документы из архива «Подвиг народа».

Деревенчук Прокопий Васильевич

21.07.1922 – 19.01.1987г

УЧИТЕЛЬ Очерк

Гвардии старшина, участник обороны Сталинграда

Деревенчук Прокопий Васильевич, посёлок Заводоуспенское. Сталинградской фронт с 27 августа 1942 по 1 октября 1943года. Механик-водитель 62 танковой бригады 7 танкового корпуса в составе 1-й Гвардейской армии. 4 сентября 1942 года он получил ранение. Родственники рассказывают, что в одном из боёв на подступах к Сталинграду он горел в танке, чудом остался жив.

Редакция газеты «Знамя Труда» даёт мне срочное задание, накануне дня учителя: дать в номер 6 октября материал о передовом учителе. Длинная дорога, осыпанная листопадом, рыжая прозелень осени – не один раз промеряешь прожитые годы в такой день. Наверное, не зря у учительский праздник попал на октябрь. Именно в эти багровые дни осени каждый из нас наиболее склонен перелистывать книгу памяти. Мы начинаем ее листать с конца, все ближе и ближе к титульному листу – дню, с которого начинается первая глава – детство. Это именно та глава, которую мы чаще других листаем, и чем дальше к концу жизни, тем с большим удовольствием возвращаемся к ней. Это одна из самых дорогих глав жизни, и она всегда бывает

окрашена образом любимого учителя. Все дорогие нам картины школьного детства так или иначе освещены им.

Мы, так называемые, «иногородние», с ближних участков и деревень, явились в село Заводоуспенское, когда, закончив четвертый, перешли в пятый класс и, тотчас наш мальчишеский мир перестроили, перекрасили два предмета: светлый Шуваловский бор, Успенский пруд и молодой, стройный и, как пруд же, светлый и черноволосый учитель математики. Пятому «б» повезло:

– Ваш классный руководитель Прокопий Васильевич Деревенчук, – сказал директор.

И он, наш классный руководитель, на мгновение прикрыл веками глаза, чуть склонив голову вправо. Этот жест, как жест Немезиды, стал для нас за пять лет, до самого выпуска, символом и неотвратимости наказания, и справедливости, и чуткой совести.

После звонка он деловито входил в класс, пробегал к столу робкими шагами, секунду выжидал, прикрыв глаза и склонив чуть вправо голову. И для нас начиналась сердцевина жизни. Все, чем мы жили до урока и после него, как бы ни было важным, все же не было главным. Именно то серьезное и основное, что составляет суть «взрослой» жизни, наполняло наше сознание лишь на его уроках. Шутки и игры – это по праздникам, то есть после уроков, или на других уроках, но у Прокопия Васильевича – трудовые будни. На других уроках – самонадеянно считая себя взрослыми, мы оставались детьми, на его – сознавая свою детскую слабость, свое несовершенство, радовались от сознания того, как взрослеем. Ни скидок нам, ни компромиссов.

– Что ж, на первый случай – «единица», – говорил он, – дневничок, пожалуйста, – и на секунду прикрывал веками глаза.

И жалким становился самый наглый и отчаянный из нас. Не избег этого и я, перебивавшийся на «тройках». Получишь, бывало, «двойку», на ином уроке – и ничего. А тут – жжет стыд, перед всем миром, перед самим собой, но больше всего – перед Прокопием Васильевичем и даже, наверное, не перед ним, а перед чем-то большим, тем, что он олицетворял, что никогда не называлось, не высказывалось, но неизменно составляло стержень отношения к нему. Я помню свою «единицу» по теореме о равнобедренных треугольниках. Зато потом я усвоил ее так, что и поныне помню порядок доказательства, между тем как забыл многое из того, за что получал «четверки». Хотя «четверки» Прокопия Васильевича радовали нас куда больше, чем «пятерки» по какой-нибудь ботанике или географии. Нет, мы, конечно, любили и Нину Семеновну, нашу милую Семядолу, но за Проней, как называли мы его за глаза, стояли не только уроки, учеба, школа, учитель. Нет, за ним, теперь я это точно знаю, нами неосознанно, но, благодаря ему, устойчиво ощущался тот наш собственный социальный скелет, без которого человек не бывает человеком, но лишь грудой мяса, этаким общественным кишечнополостным. И мы неосознанно, но больше всего дорожили этим собственным «я», которое смутно видели в нашем Проне и за ним.

Череда дней, метельных, жарких, мокрых, морозных, тепло-золотых с изумрудными рассветами над Успенским прудом, речками Бердянкой, Балдой, с ее соловьиной свирелью по весне – вся эта череда нанизана на память, как на гвоздь. В каждом дне был урок. И светлый, с копной черных волос, с непокрытой до горячих морозов головой, учитель из бисеринок-уроков, по отдельности столь незначительных, по штриху воздвигал в нас бесконечный, как оказалось, удивительный мир количественных отношений. Он выращивал из нас, кристаллическую решетку, которую потом заполняло все многоцветье человеческих интересов. Не знаю, кто стал из нас математиком, но знаю – все стали людьми.

Его считали сухим, потому что он не пел. Но зато как пели мы, возвращаясь осенним вечером из какого-нибудь Галошево, где помогали убирать картофель!

Его считали сухим, потому что он не танцевал. Но все мы после с лихвой научились дрыгать ногами. Зато сколько романтических надежд породил в нас, дав благодатную пищу

чувству и воображению, прочитав нам однажды книгу о звездах. Это был толчок. Чувство множилось. Где был один тон, там появились оттенки. Мир разверзлся, врываясь в воображение.

Его считали сухим, потому что он не играл на музыкальных инструментах, но зато сейчас он для меня – в содержании «Патетической сонаты» Бетховена.

Его считали сухим, потому что он не читал наизусть стихов. Но Пушкина впервые мы взяли с его полки, когда он поселился в 1951 году с нами в интернате. Я забыл все уроки, на которых мы долго мозолили «Евгения Онегина», но в подробностях помню вечер, когда, взяв с его этажерки один из голубых томиков, прочел короткую трагедию «Моцарт и Сальери».

Тогда мы не знали, что учителя – обыкновенные смертные, что и им свойственны человеческие слабости, иначе мы многое простили бы им, как извиняем сейчас. И только Проню нам не в чем было прощать, как извинять и сегодня. Я был этим летом в школе, хотя она уже не та, и тридцатилетний, испытал в школе, знакомую робость шестиклассника, когда стоял перед табличкой «Учительская»: мне казалось – там он. Должно быть, перед ним мы никогда не перестанем чувствовать себя учениками.

Позднее мне много раз приходилось бывать в разных школах на уроках и педсоветах, разного рода учительских совещаниях. И всегда было грустно, когда учителей, по своей творческой манере похожих на Прокопия Васильевича, осуждали. Не могу только понять – зачем? Разве можно механизировать кисть в руках художника? И потому мне тревожно в этот багряный день в трясущемся автобусе: как ему нынче живется, нашему любимому учителю?

И немудрящее село, куда я прибыл, и деревянная школа – все напоминало о детстве и Прокопии Васильевиче. В довершение и учитель оказался чем-то похож на него. Я сидел с шестиклассниками, когда он вошел, такой же деловой и спокойный, такой же молодой, черноволосый, красивый. Он позднее рассказывал мне:

– Входя первый раз к ребятам, я забыл все методики, все учебники. Я помнил только моего любимого учителя, и делал как он.

Вот и у него тоже был свой Прокопий Васильевич. Этот юноша – талантливый человек, и уроки его безупречны. Я сел писать о нем, а написал о Прокопии Васильевиче. Редактор, конечно, выговорит: не о том написал. Ничего, прорвёмся. А об этом юноше, пусть о нем напишут его ученики, если он станет для них тем, что Прокопий Васильевич для нас.

Он ушел от нас вместе с детством и ранней юностью, но его образ еще долго сопровождал нас. В будни мы забывали его, но едва отрывались от дел, чтобы оглянуться и оценить сделанное и пережитое, он оказывался с нами. Через все, что сделано и что достигнуто, через все это ведет узкая тропка к тем истокам, которые зовутся детством, и там он, наш любимый учитель.

Очерк воспоминаний П. Молокова был опубликован в газете «Знамя труда» 1967г.

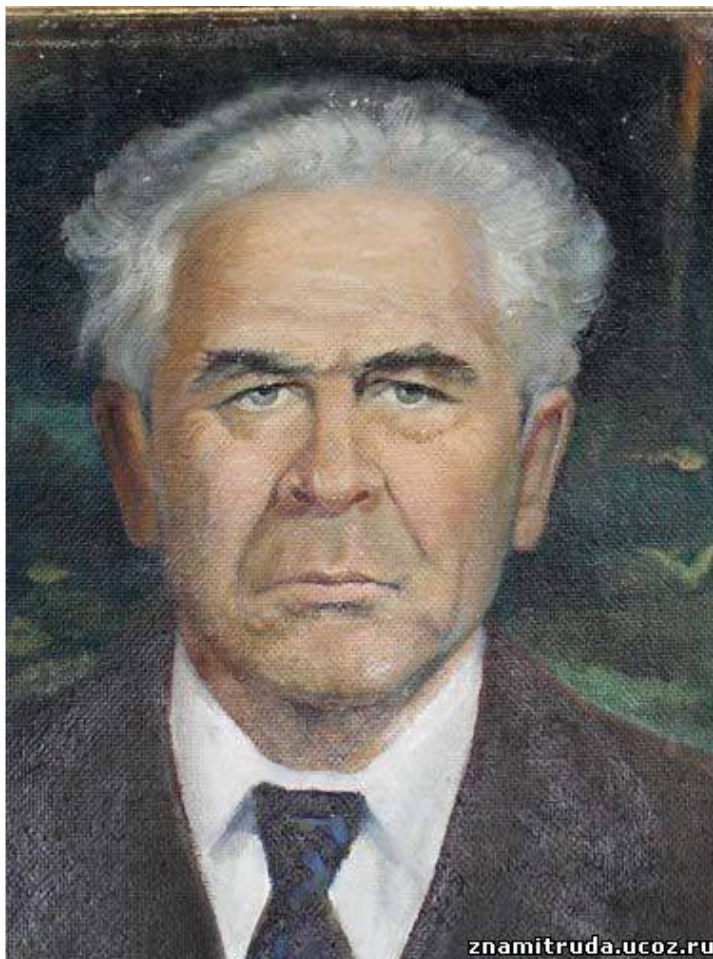

Смотрю на желание людей оформить доску доброй памяти нашему учителю, наставнику, просто хорошему человеку и удивляюсь нашей узости мышления: но неужели нельзя было поштукатурить и покрасить участок стены для такой памятной доски, или уже так потеряли сами себя в наших мелочных проклятых заботах, растеряли элементарную культуру видения очевидного. А где вазочки для цветов, по обе стороны от доски? Кого просить доделать? Волею судьбы, нахожусь далеко от Родины, душой живу здесь. Автор.

Мы помним Вас, Прокофий Васильевич!

Очерк благодарной памяти

21.07.1922 – 19.01.1987г

Свой взгляд на этой фотографии остановят не только заводоупенцы – односельчане, но и многие жители Тугулымского района, Свердловской области. Это всеми уважаемый Человек – Учитель – Прокопий Васильевич ДЕРЕВЕНЧУК – бывший директор Заводоупенской средней школы №23. Он выучил и вырастил не одно поколение детей, отдав школе десятки лет.

Прокопия Васильевича нет среди нас уже 30 лет, но имя его на устах односельчан до сих пор. «Это был человек души! Самый человечный человек», – так говорят о нем жители поселка.

Прежде, чем начать писать эту статью, я пошла к людям, с целью узнать их мнение.

Сергей Леонидович САФОНОВ (ветеран войны и труда):

– Жили мы с Прокопием Васильевичем по соседству, дружили со школьной скамьи. После школы он поступил в Талицкий лесотехнический техникум, до войны окончил его. По призыву в 1942 году ушел на фронт, воевал до Победы, был механиком-водителем танка. Награжден многочисленными медалями.

– А правда ли говорят, что Прокопий Васильевич горел в танке?

– Да, это правда... После Победы вернулся домой в Заводоуспенку. Заочно закончил пединститут, начал работать в школе учителем физики, а с 1969 года – директором. Был общительный, инициативный, ученики его любили, а он иногда обращался к ним по имени-отчеству.

Разговор продолжает дочь Сергея Леонидовича – Любовь:

– В школе мы засиживались допоздна, по вечерам нам показывали кино, в то время было здесь и радио. И все это по инициативе Прокопия Васильевича. Он был прекрасным директором, учителем и все делал для учеников!

Звоню Нине Семеновне КОРОБЕЙНИКОВОЙ (бывшему завучу по воспитательной работе, учителю химии, биологии). И вот слышу в трубке до боли знакомый голос, и не поверите – чувствую себя школьницей, отвечающей у доски.

– Нина Семеновна, сколько лет Вы отдали школе?

– Работать начала с 1950 года, сначала учителем химии, биологии, а потом – завучем по воспитательной работе.

– А директором был?..

– ...Прокопий Васильевич – требовательный, строгий руководитель, знал свой предмет. Был на хорошем счету не только в поселке, но и в районе. Его уважали все!

Маргарита Николаевна ПЕТЕЛЬСКАЯ (зав. библиотекой Заводоуспенского детского дома):

– При руководстве Прокопия Васильевича я в школе работала пионервожатой и было мне тогда 23 года. Помню как впервые зашла в его кабинет, по телу пробежала мелкая дрожь, не могла вымолвить и слова. Но как только Прокопий Васильевич заговорил, вся боязнь прошла, в нем было что-то отеческое и располагающее к себе. Общаться с ним было просто. Позже могла подойти с любым вопросом, и он всегда находил способ помочь, посоветовать, успокоить. Очень теплый был человек! (И как-то восторженно) Самый человечный Человек!

Год 1973. По приглашению Прокопия Васильевича приехала в Заводоуспенскую среднюю школу молодая амбициозная учитель биологии – Надежда Борисовна Чикаш (сегодня всем известная – ПАНКРАТОВА):

– Первые впечатления от школы были противоречивые, по сравнению с Тугулымской, которую я закончила. Но отношение Прокопия Васильевича и ребят очень быстро изменили мое мнение. Главная черта его, как директора – принимал и понимал молодых, умел ругать, прощать и поощрять. Благодаря ему, считаю, что стала неплохим учителем. Вот почему через 15 лет работы в городской школе, я снова вернулась сюда. Он учил нас исполнительности, требовательности. Давал понять, что учитель на селе должен быть Учителем с большой буквы. В то время педколлектив жил на виду, принимая участие в художественной самодеятельности, спортивных соревнованиях, общественных делах.

Евгения Евстафьевна ГУНИНА (учитель географии, Отличник народного просвещения):

– Педагогическую деятельность начала в 1973 году. Прокопий Васильевич, как руководитель, конечно, был отличный. Требовательный. От нас, учителей, требовал четкого планирования на весь год; педсоветы строго по расписанию, каждый знал, когда выступает содокладчиком. А доклады готовили только по своей практической работе. При нем чувствовался порядок не только среди учеников, но и учителей.

Роза Максимовна КРИВОШЕЙНА (ветеран труда):

– С 1953 по 1977 годы избиралась председателем фабкома. В поселке работал пионерский лагерь. Прекрасный отдых для детей! К нам приезжали детишки со всего района. Возглавлял Прокопий Васильевич. Какой он был хороший, добрый. Одним словом – человек-душа! Все жители поселка и дети его уважали. В лагере и школе всегда был порядок!

Из воспоминаний выпускников:

Нина Ивановна ЕЛИСЕЕВА (Ильина) (выпуск 1969г.):

– Был он строгим, но справедливым. Дай Бог, чтобы все учителя были такими.

Нина Семеновна БУШУЕВА (Буторина) (выпуск 1977 г.):

– Вообще отличный был человек: и как директор, и как учитель. Собираясь с одноклассниками, всегда его вспоминаем. Никогда не забуду «метод его опроса»: выйдет из лаборатории с мешочком, а в нем лото, чей номер выпадет – тот и отвечает. Пока перебирает бочонки, сидим и дрожим, думая: «Хоть бы не я...»

Любовь Григорьевна Палкина (Угриновская) (выпуск 1972 г.):

– Был он требовательным, строгим. Чувствовал, если у кого что-то не так, вызовет в кабинет, побеседует и обязательно даст совет. Безразличным не был ни к кому!

Любовь Геннадьевна РЫБАКОВА (геолог-краевед):

– Меня Прокопий Васильевич не учил, но директор он был отличный. А вот отец мой всегда говорил о нем только хорошее и был он для него каким-то особым... героем!

Из газеты «Знамя труда» за 24 января 1987 г.:

«Тугулымский райком КПСС, исполком районного Совета народных депутатов с глубоким прискорбием сообщают, что 19 января 1987 года на 65-м году жизни скончался участник Великой Отечественной войны, член КПСС, бывший директор Заводоуспенской средней школы Прокопий Васильевич Деревенчук. Ушел из жизни умелый руководитель, чуткий и отзывчивый товарищ. Он пользовался большим авторитетом среди населения поселка, коллектива педагогических работников, партийного актива района. П. В. Деревенчук вел большую общественную работу, являясь депутатом поселкового, районного Советов».

За ратные подвиги, мужество и отвагу, проявленные в боях за Родину, П. В. Деревенчук имеет ордена Красного Знамени, Отечественной войны первой степени, многочисленные медали. За трудовые успехи награжден медалью «За доблестный труд», Грамотой Министерства Просвещения СССР.

Эту статью я пишу не случайно. В Заводоуспенской средней школе планируется открытие музея. Дети должны знать не только историю образования поселка, но и историю образования нашей школы. А имена лучших учителей мы обязаны помнить всегда. В музее для них отведем самое почетное место.

Деревенчук Прокопий Васильевич – Человек-История! Он отдал детям десятки лет! Построил школу, в которой учились мы, в которой учатся сейчас наши дети! Когда я вела опрос среди односельчан, кто-то очень верно заметил: «Это Его школа! Он ее выстрадал!»

Очерк написала Людмила Немтинова, газета «Знамя труда», п. г. т. Тугулым.

Я учился у Прокопия Васильевича с 6-го по 8-ой класс в Заводоуспенской средней школе. Учились мы еще в прежней, старенькой, двухэтажной каменной школе. Класс физики и при нем учебная лаборантская, был самый лучший – хорошо оборудован и удобен в пользовании. Учиться у такого педагога было всегда интересно и ответственно. Требования к ученику были такие – все понимать и воспринимать осознанно, но никак не заучивание наизусть бессмысленно. Я знал, что его выпускники блестяще поступают в ВУЗы, поэтому учился на совесть. И потом, когда я учился в Свердловском радиотехническом техникуме имени А. С. Попова, физика была моим любимым предметом, а после Армии поступал в технический ВУЗ, физику и математику сдал на отлично и, в дипломе по этим предметам стоят оценки отлично. Этим я увековечил для себя память о Прокопии Васильевиче. Его образ в моей благодарной памяти всегда, особенно в дни празднования нашей Победы в Великой Отечественной Войне 1941—1945г., он не зримо встаёт передо мной живой, с улыбкой приветствия, когда мы встречались с ним вне школы. Я пишу эти строки и представляю его, он как будь – то рядом, склонил голову и делает запись в классном журнале. Теплота его облика реально осязаема мной до сегодняшних дней, она живёт со мной, согревает меня в минуты нахлынувших воспоминаний о прожитом времени школьной поры. Только добрый человек зарождаёт в другом человеке подобные чувства. Автор.

Хроника военных лет

Гвардии старшина Деревенчук Прокопий Васильевич

Дата рождения 21.07.1922

Место рождения Свердловская обл., Тугулымский р-н, р. п. Заводоуспенка

Место призыва Троицкий РВК, Свердловская обл.

Воинская часть 62-й танковый батальон 7 танковый корпус Южный Фронт

Дата поступления на службу 27.07.1941

Кто наградил Южный фронт

Наименование награды Орден Красного Знамени

Даты подвига 26.12.1942

Номер фонда ист. информации 33

Номер описи ист. информации 682526

Номер дела ист. информации 85

Архив ЦАМО

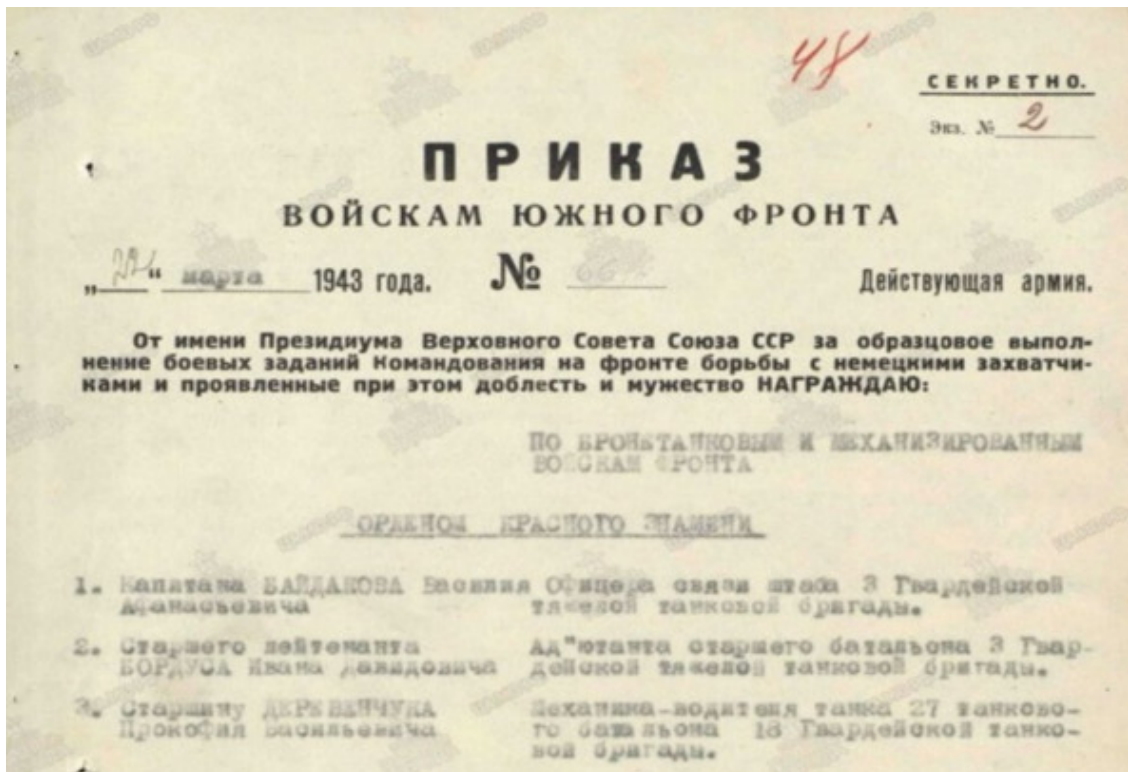
Орден Красного Знамени

Приказ подразделения

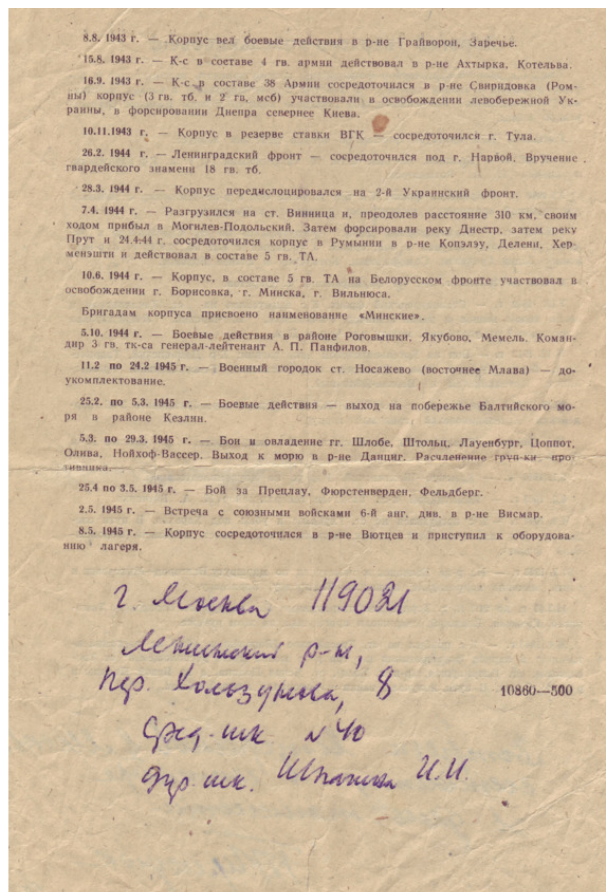
№: 66/н от: 22.03.1943

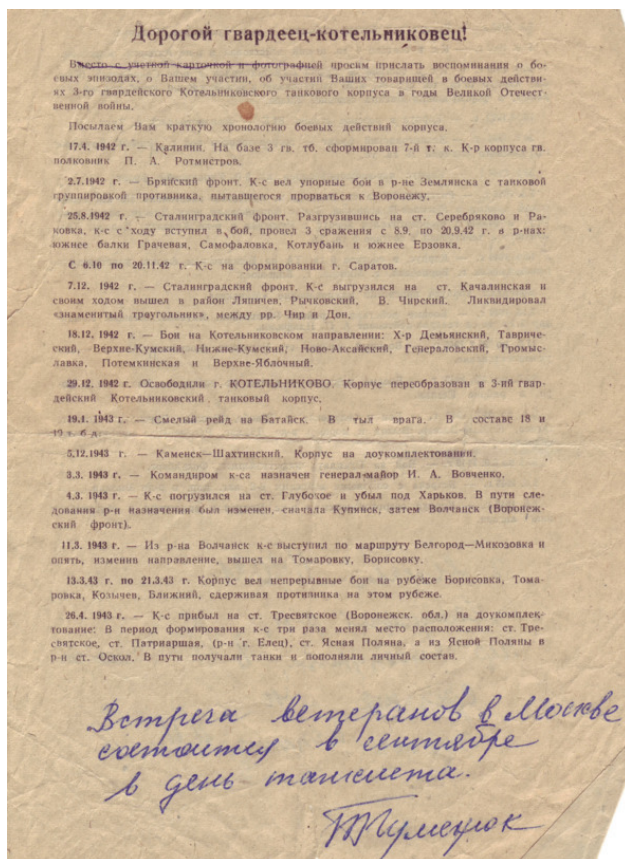
Издан: ВС Южного фронта Архив: ЦАМО; Фонд: 33; Опись: 682526; Ед. хранения: 85;

№ записи: 150139165

Боевой путь воинских частей, в составе которых воевал Деревенчук Прокофий Васильевич.

Деревенчук Прокофий Васильевич из посёлка Заводоуспенское, Тугулымского городского округа, Свердловской области. Воевал на Сталинградском фронте с 27 августа 1942 по 1 октября 1943 года, механиком-водителем 62-й танковой бригады, 7-го танкового корпуса в составе 1-ой Гвардейской Армии. 4 сентября 1942 года получил тяжёлое ранение в горящем танке. После лечения в госпитале вернулся в родную часть и продолжал громить противника. Победу встретил в Германии, в районе города Вютцев.

Мы помним вас и чтим...

Наступление

О земляках, участниках Войны, которые начали участие в Сталинградской битве с наступательных боев.

С 24.10.42 сражался на Сталинградском фронте Аникин Иван Александрович. Это ещё не начало наступления, но уже приближался к концу оборонительный этап. И. А. Аникин был заряжающим миномета батареи 120 мм миномётов 290 гвардейского полка 95 гвардейской краснознамённой стрелковой дивизии.

С середины ноября 1942г. прибывает на Сталинградский фронт Феоктистов Алексей Федорович (п. Юшала). Его призвали в 1940 году в Свердловское военное училище, где обучался 9 месяцев. А в конце 1942 года принимал участие в контрнаступлении у Сталинграда. Он был командиром пулемётной роты. 21 декабря 1942г. получает ранение.

Поливцев Михаил Григорьевич из с. Заводоуспенского, на Сталинградском фронте с 18 ноября 1942 года. Был он там, в составе 2 гвардейской армии в должности заместителя командира телефонно-телеграфного батальона. Именно 2 гвардейская армия встала на пути войск Манштейна и не позволила им прорваться к армии Паулюса.

Пискулин Григорий Александрович на Сталинградском фронте воевал с 1 декабря 1942 года. Его дочь Халтурина Берта Григорьевна рассказала нам, что из воспоминаний своего отца она помнит, что их русских солдат давили танками. Его ранило, он увидел, что немецкий танк едет прямо на него и успел, залез в окоп, а когда поднял глаза и взглянул на танк, то гусеницы были алые от крови русских солдат.

Пьянков Михаил Иванович родился и вырос в с. Заводоуспенском, был призван в ноябре 1942 года. После короткого обучения в Москве новобранцы были отправлены на Сталинградский фронт. Продвигались пешим порядком. Ночью шли, а днем укрывались, чтобы противникам не было заметно передвижение. И так получилось, что после ночного перехода они вступают в бой. Сильнейшее ранение выводит его из строя. Михаил Иванович был в боях у Сталинграда меньше суток и поэтому не является участником Сталинградской битвы. Но это первое короткое сражение так закалило его, что в последующих боях уже на других фронтах он стал Полным кавалером ордена Славы.

Из архива районной библиотеки п. г. т. Тугулым.

Выстояли

Очерк

В этой главе я расскажу вам о тех людях, которые прошли всю Сталинградскую битву от начала и до конца.

Деревенчук Прокопий Васильевич из посёлка Заводоуспенское. Был он на Сталинградском фронте с 27 августа 1942 по 1 октября 1943 года. Механиком-водителем 62 танковой бригады 7 танкового корпуса в составе 1 гв. армии. 4 сентября 1942 года он получил легкое ранение. Родственники рассказывают, что он горел в танке, только на каком фронте неизвестно.

Кривенкова Валентина Петровна 25 июня 1941 года мобилизована в ряды красной армии и направлена в эвакогоспиталь 1154, была хирургической медсестрой. Работать приходилось даже в сырых землянках при керосиновых лампах. Мешала работать и вражеская авиация, которая, несмотря на красные кресты, сбрасывала бомбы. Особенно трудно работать было под Сталинградом, уж очень много раненых. С июля 1941 года госпиталь 1154 был в здании гимназии г. Калач, за больными помогали ухаживать дети. С 1 сентября по 23 ноября 1942 года Калач был в оккупации. Куда был переведён госпиталь, мы пока не выяснили.

Овчаренко Николай Николаевич (с. Заводоуспенское) первое боевое крещение получил в 1942 году под Сталинградом в балке Грачево. Вспоминая о первом бое, в газете «Знамя труда» он пишет, что ему удалось сбить из пулемета немецкий «мессершмит». Позже их перебросили в районы с уже знакомыми нам названиями Клетская и Калач. Здесь завязались ожесточенные и затяжные бои за населенные пункты Алексеевка, Карповка. Потери были большие с обеих сторон. Николай Николаевич вспоминает интересный случай: «Это было под Сталинградом в декабре 1942 года. Стоял крепкий мороз. Была сильная метель. Мы шли в расположение немецкой обороны. Наша разведка доложила командиру, что в этой балке оборона немцев. Я попросил с бойцами пойти к немцам. Разрешение получил. И что же? Подошли к одной землянке, заскакиваю в нее и вижу спящих немцев. Ударом прикончил двух немцев, а остальные, как ошалелые, соскочили, подняли руки и сдались в плен. Так мы увели 50 гитлеровцев». 30 января его ранило, и он был отправлен в госпиталь города Калач, где работала Валентина Петровна Кривенкова.

Коптелов Николай Александрович, выпускник Тугулымской средней школы, старший батальона 284 гвардейского стрелкового полка 95 гвардейской стрелковой дивизии. Гвардейской эта дивизия стала в мае 1943 года, а Сталинградскую битву она прошла с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г. под номером 226.

Зорин Филимон Григорьевич из Тугулыма, на фронте был помощником начальника штаба по тылу 78 гвардейского стрелкового полка 60 гвардейской стрелковой дивизии. Есть медаль «За оборону Сталинграда».

Конев Василий Герасимович из д. Потаскуево участвовал в Сталинградской битве, сначала в оборонительных боях, а потом и в наступлении. Победа под Сталинградом, к которой причастен и Василий Герасимович, положила начало коренному перелому в ходе войны. Здесь, в числе пленных немецких солдат и офицеров, Василий Герасимович видел генерала Паулюса. Под Сталинградом Конев В. Г. был ранен, лечился в медсанбате в прифронтной полосе, в деревне Белый Колодец. Он был трактористом и эвакуировал танки после боев.

Безденежных Иван Трофимович п. Тугулым, 4 августа 1941 года призван на фронт. Жена Валентина Никодимовна вспоминает: «... в этот день из Тугулыма отправляли мужчин в двух вагонах (их называли телячьими). Всю ночь вагоны стояли на станции Тугулым, а утром их прицепили к паровозу. Провожаящих на станции было море. Валентина Никодимовна со свекрами и ребятами на телегах тоже была там. Отовсюду раздавался плач». На Сталинградском

фронте он был командиром минометного расчета. Переправлялись через Волгу на паромах ночью. Один из паромов разбомбили, а Ивану Трофимовичу и его товарищам повезло, они добрались до берега. На берегу были точки, где давали горячий чай и бутерброды, и, сразу в бой. Сталинград был весь в дыму. Горел тракторный завод, горели дома. От него долго не было писем. И вот в один из дней дочь Инна сказала, что видела во сне папу, он ранен. Вскоре домой пришла открытка из госпиталя города Саратова. Иван Трофимович был ранен в бедро. До самой смерти страдал сильными головными болями. Валентине Никодимовне, однажды, пришлось достать из головы мужа два осколка, а сколько их там осталось никто не знает.

Источник: МКОУ Тугулымская средняя общеобразовательная школа №26, «Тугулымцы на Сталинградском фронте».

Фотолетопись участников Сталинградского сражения

БОЕВОЙ ПУТЬ ЛЕДНЕВА СЕМЁНА ВАСИЛЬЕВИЧА.

Время призыва июль 1941го года.

с 30.07.1941 179 полк НКВД

с 28.03.1942 181 полк НКВД

с 23.09.1942 по 20.12.1942 года – 883 стрелковый полк. батарея 76м.м. орудий, командир расчёта. В составе Сталинградского фронта.

С декабря 1942го по 01.03.1943го – в составе Центрального фронта.

С марта 1943го по 25.09.1943го – в составе Белорусского фронта.

С сентября 1943го по 15.02.1944го – в составе 1го Белорусского фронта.

С февраля 1944го – в составе 2го Белорусского фронта.

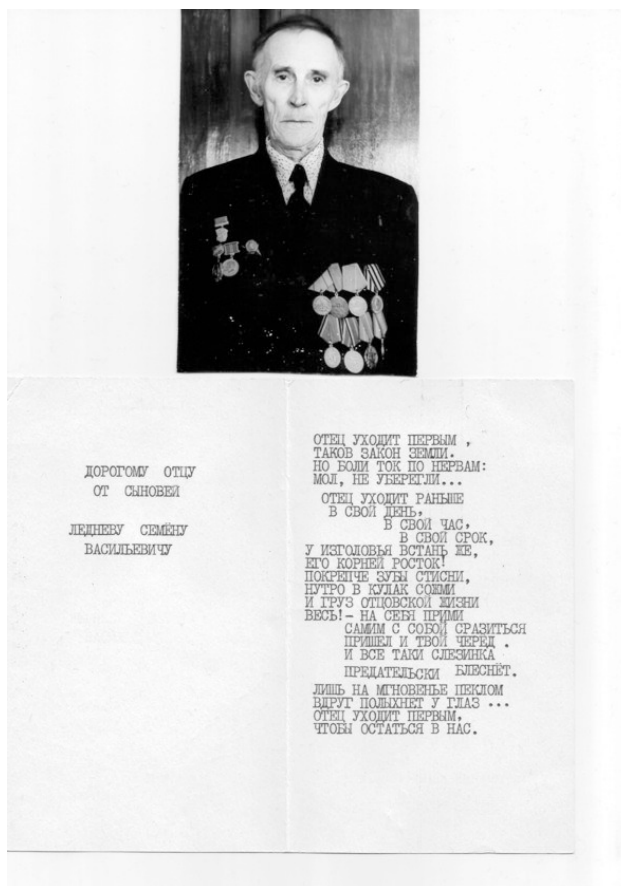
Уволен в запас по Указу президиума Верховного Совета СССР от 23.06.1945го года.

Имеет боевые награды :

- медаль «За оборону Сталинграда»;
- медаль «За боевые заслуги»;
- медаль «За отвагу»;
- орден «Красной Звезды»;
- медаль «За Победу над Германией».

Леднёва Ольга Петровна, радиотелеграфист, на фронт ушла добровольно в августе 1943года, в возрасте 18 лет. Долго добивала такого разрешения, человек редкого мужества и обаяния. В нашей памяти осталась как добрый, улыбочивый человек при встрече в любых жизненных обстоятельствах. Вырастила троих прекрасных сыновей. В их семьях царят добрые отношения и взаимное уважение, воспитанные Ольгой Петровной и строгим отцом, Семёном Васильевичем Леднёвым.

Для нашего вымирающего, бывшего рабочего посёлка Заводоуспенское, Тугулымского округа, Свердловской области, семья Леднёва Дмитрия Семёновича образец стойкости в невзгодах. Через него я получаю всю информацию о сегодняшней жизни посёлка, людей населяющих его. Это и есть связь поколений, необходимость которой мы и воспитываем в наших

детях. Пока мы живы, наша память объединяет нас. едином и намерения в делах. Автор Сибиряк.

Леднева Ольга Петровна – в девичестве Ермакова.
Уроженка р.п.Заводоуспенское ... родилась 23.03.1925г.
В школу пошла с 8лет, по окончании восьмилетки пошла работать счетоводом и после исполнения 18лет подала заявление в Тугулымский РВК о призыве её в ряды Красной Армии и отправке на фронт... В августе 1943го ушла добровольцем на фронт.
Свой боевой путь прошла в составе 12го отдельного батальона жел. дор. связи: с августа 1943г. 3й Украинский фронт, воинская специальность – радиотелеграфист.

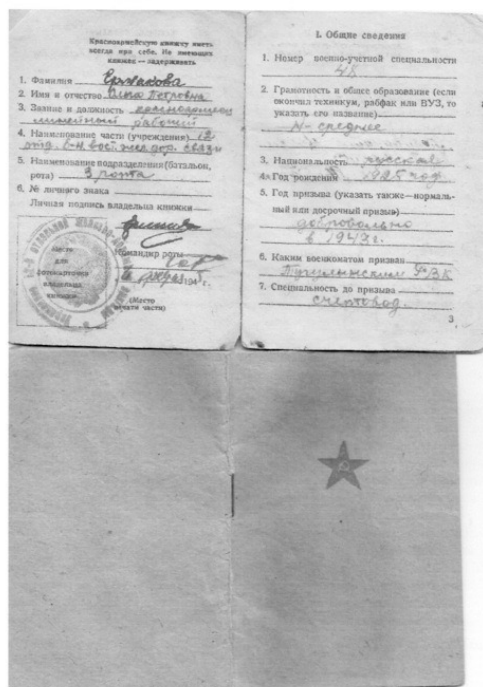

Ермакова (после замужества Леднева) Ольга Петровна 1944г.

Фото выполнено в мае 1945г. в Австрии. На фото её боевые товарищи, в последствии супруги – Тося и Виктор Майер...

с 16 июля 1945г. Центральная группа войск. 14ноября 1945г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25.09.45г. уволена в запас.

Красноармейская книжка мамы.

Днепропетровск май 1975года, встреча фронтовых подруг...
В центре фото боевые подруги – Оля и Тося!... по бокам Тосины дочери, а в самой середине внучка Тоси.

Мама в центре на стуле за ней Тося Майер, слева –Фира Готтлиб, справа Машер....
Май 1945г. Австрия...

Страница односельчан, участников Великой той Войны

Ермаков Пётр Фёдорович 1895—1987

265-й стрелковый полк, 30-я дивизия, рядовой стрелок, после тяжёлого ранения в 1942 году, находился на должности писаря в 384-й стрелковой дивизии, демобилизован 28-го июля 1945 года.

Я хорошо помню дядю Петю, он жил на нашей, Октябрьской улице, напротив конюшен Заводоуспенского лесничества. Когда шёл навещать семью дочери Людмилы, что жила по улице Береговой, всегда подойдёт к нам, мальчишкам, играющим или сидящим на зава-ленке, поздоровается: – Здравствуйте ребятки, опять шалите, – при этом улыбнётся сквозь густые усы, держа в руке сигарету в мунштуке, он так любил курить. Если с нами находился Алёшка Григорьев, это внук его любимый, сразу обращался к нему, со словами улыбаясь: – Алёшка, как дела! – Тот заулыбается, на розовых щеках, как у пышки, появляются ямочки и, тоже расцветёт в улыбке. Мило пообщается с нами и неспешной походкой спускается к берегу пруда. Дорожка эта мне памятна и дорога. В летнее время по утрам бежалк другу Вовке Григорьеву, встретиться, посидеть на лавочке возле полисадника. Пригреться на солнышке, искупаться в прохладной водице любимого пруда.

1. Петр Дмитриевич Проскурнин
(фамилия, имя, отчество)

2. Год рождения 1919

3. Военское образование получено

4. Партийность член

5. Национальность русский

6. Социальное положение служащий

7. Период обучения сентябрь 1938

8. Гражд. специальность бухгалтер

9. Место рождения д. Малая Иленка

10. Когда и каким РВК(ГВК) мобилизован и период отчества, войны 1941 г. в звании рядового

11. Ранения и контузии ранен в живот

12. Правительственные награды Орден Отечественной войны 2 ст., медаль «За боевые заслуги», медаль «За победу над Японией», медаль «За отвагу»

13. Где проживает д. Малая Иленка

14. Место работы и должность бухгалтер

15. Прохождение воен. службы в Кр. Армии (основные сведения)

С какого по какому времени	В КАКОЙ ЧАСТИ	На какой должности
1943-1944	1-й стрелковый полк	командир взвода
1944-1945	60 ЗСФ	командир взвода
1945-1946	60 ЗСФ	командир взвода
1946-1947	60 ЗСФ	командир взвода
1947-1948	60 ЗСФ	командир взвода

16. Какой частью и когда уволен в запас в запас в 1948 г.

17. Подлежит учету по: с/б. 1/2

Группе 1/2

Составу 1/2

Военно-уч. специальности бухгалтер

Должностной квалификации бухгалтер

Рейсовый (паровозный) военный комиссар Петр Дмитриевич Проскурнин

и. п. Иванов

1948 г.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ОБОРОНЫ СССР

12
БАТАЛЬОН
ВЫДОРВЛИВАЮЩИХ
44 ЭСБ
30 октября 1948 г.
№ 30

Тов. Проскурнин Петр Дмитриевич
(фамилия, имя и отчество)

род. 15.06.1919 г. был тяжело ранен осколком
(тяжело, легко)

ранен
(диагноз ранения)

и. п. Иванов
Начальник Иванов
Военный комиссар

Справка о ранении
В боях за Советскую родину
проскурнин п
(военное звание)
1247 стр полка
(наименование части)

Проскурнин Петр Дмитриевич, 15.06. 1919—21.08.2005 г., Забайкальский фронт. Награды: Орден Отечественной войны 2 степени. медаль За боевые заслуги, За победу над Японией и др. Был командиром взвода противотанковых орудий. Особенно отмечал взятие Харбина и Цицикара... Самураи умели воевать и, были очень упорны в бою. Пётр Дмитриевич помнил, как они трое суток сидели в окопах заполненных

Все предки Петра Дмитриевича Проскурнина жили в д. Малая Иленка Байкаловского района Свердловской области, а в те давние времена это была Пермская губерния Ирбитский уезд Нижне-Иленская волость. Занимались они только сельским хозяйством, в основном земледелием, а скот держали только для себя. Отец Петра Дмитриевича с 1931 г. работал бухгалтером совхоза «Нишинский». В 1932 г. переехали в Тугулымский район и до выхода на пенсию в 1957 г. работал бухгалтером лесхоза, колхоза и Двинской МТС. Родители Петра Дмитриевича до конца своих дней жили в д. Трошковой.

После окончания семилетней школы в 1935 г. поступил в Тюменское педучилище. После окончания в 1938 г. был направлен на работу в Велижанский район заведующим Исканской начальной школы, а в ноябре уже был переведён в Носыревскую семилетнюю школу учителем математики.

водой под огнём снайперов и прикованных к пулемётам смертников. На память об этом эпизоде войны остались хронические болезни, память о погибших друзьях. Капитан Красной Армии. Преподавал историю. Был директором вечерней и средней школы в Заводоуспенке, Свердловской области в 60-е годы, прошлого столетия.

В октябре 1939 г. был призван в армию в Забайкальский военный округ. С началом войны был направлен на курсы младших лейтенантов, после окончания которых, служил на Маньчжурской границе.

В 1942 г. учился на курсах «Выстрел», и на этом, как Пётр Дмитриевич написал сам, - «моё военное образование закончилось».

Принимал участие в войне с Японией с августа по октябрь 1945 г. Освобождал Хайлар, Цицикар и Харбин. К своим родителям в д. Трошкову приехал с молодой женой Верой.

Имеет награды: Орден Отечественной войны 2 степени, медали "За отвагу" и "За боевые заслуги" ...и другие. Демобилизовался в 1948 г.

Этот рисунок сделал его однополчанин в Маньчжурии

www.dostoevskiy.ru

Справа сверху ефрейтор Проскурнина (Локтюшина) Вера Герасимовна...

Проскурнина Вера Герасимовна, 13.08.1922 – 28.11.1999 г., сержант с 04.1942 г по 01.1946 г. МНР – 150 03 АД; Была зенитчицей, а после тяжелой болезни переведена в госпиталь.... награды: медали «За победу над Германией», «За победу над Японией», Юбилейные; в том числе Орден Отечественной войны 2 степени... ранений не имеет. Заведующая поселковой детской библиотекой, работала секретарём Заводоуспенского поселкового Совета, пользовалась большим авторитетом у местного населения, часто выступала перед ним с разъяснением Правовых Законов.

Материал мне любезно предоставил мой одноклассник, старший и единственный сын семьи Проскурниных, Владимир Петрович Проскурнин, проживающий в г. Сухой Лог, Свердловской области. До ухода на пенсию, он занимал пост зам. Мэра города по здравоохранению. Уважаемый как человек, житель города Сухой Лог, ветеран труда.

Бой за город Ярцен

Тогда Емельянов Семен Федорович был командиром роты связи 38 стрелковой дивизии. Бои за город Ярцен были ожесточенные. Западная часть города была захвачена немцами, а восточная находилась в руках наших воинов. Наши воины со взятием Ярцена прикрывали немецким войскам путь на города Вязьму и Москву. Немцы, имея большое превосходство в танках и самолетах, не могли продвинуться дальше, и вынуждены были приостановить своё наступление, только поэтому фронт стабилизировался на некоторое время. Но вот опять начались бои, они были еще ожесточеннее. В Ярцено через реку Вопь было три моста: железнодорожный путь, шоссе Минск-Москва и шоссе Ярцен-Смоленск. За эти мосты в основном и шла борьба, так как других путей для взятия города не было. В одной из попыток немцев захватить мост, и участвовал Семен Федорович для отражения атаки. Но какой-то шальной пулей Семена Федоровича ранило, после чего он был немедленно отправлен в госпиталь. Всё же нашим войскам удалось удержать город Ярцен в наших руках. Победа была за нами. То ранение под Ярценом, к счастью, было легким, оно было в левой голени. Пролежав в госпитале, Емельянов С. Ф. попал в авиацию. Ему пришлось брать Кёнигсберг. Позже, Семен Федорович участвовал в ликвидации Курляндской группировки немцев. И на этом закончилось участие Семена Федоровича в Великой Отечественной войне.

Ярославцев Никита Иванович 1918 г.р., участник ВОВ с 22 лет, сразу же после армии. Имеет 3 ранения и 2 контузии. Его первый бой был за освобождение Москвы. Полк сибиряков 8 Панфиловской дивизии 4 декабря прибыл для освобождения подмосковных районов. 5 декабря они ходили 5 раз в наступление, а 6 декабря, их полк уже выгнал врага из под Москвы из д. Крюково. Всю войну пробыл ст. сержантом на 2-м Прибалтийском фронте. Вся война прошла в боях. Последний бой проходил в Кёнигсберге, в том бою его ранили. Имеет 3 медали за Отвагу и Боевые заслуги.

Иванов Николай Иванович, 1915 г.р., в ВОВ воевал на Финском фронте. Солдат 715 СП, награжден медалью «За доблесть и отвагу».

Источник: Из архива Окружного Военного Комисариата, п. г. т. Тугулым.

Список погибших воинов уточняется и подлежит исправлению.

*Поиск ведется по Книге Памяти Свердловской области
и на сайте www.obd-memorial.ru учениками Заводоуспенской средней школы, Тугулым-
ского городского округа, Свердловской области.*

Выражаю искреннюю признательность и благодарность за большую работу по восстановлению имен участников ВОВ нашего посёлка Заводоуспенское и всего Тугулымского района Юрию Петельскому и Елене Киселевой (Молотовниковой). Автор.

Старый альбом Рассказ

Светлой памяти моих братьев – фронтовиков Дмитрия и Германа посвящаю

Наш старший брат Герман 1926 – 2004гг. Был на фронте с 22 мая 1944 года по май 1945 года, Северо-Западный фронт, Польша, Германия, Австрия.

Сколько себя помню, в мамином деревянном, кованном тонкой цветной жестию сундуке, на дне, под вещами, хранился альбом, продолговатой формы, тёмно-зелёного цвета. Его содержание, мы дети, узнавали по мере взросления.

По большим событиям, во время убранства нашего сибирского дома к Светлому Воскресению, мама бережно перебирала свой сундучок с заготовленными занавесочками, шторочками, рюшечками, скатерками, салфетками и ещё бог знает с чем. Всё это делалось с такой любовью и нежностью, как будто она занималась с восьмым ребёнком.

Нас она вынянчила семерых: пять братьев и две сестры. Это было лучшее время жизни нашей большой дружной семьи.

Отчётливо помню наш дом, проходную комнату с круглой печкой, старинным большим столом по центру, диваном и маминым сундуком у печи. В долгие зимние вечера мы любили посидеть у топки, почитать или полежать на сундуке, слушая мамины рассказы о старине. Часто засыпали до утра под завывание вьюги. Куда это всё делось? Куда нас чёрт понёс из родительского дома? Мы потеряли главное-теплоту и уют родительского дома. В годину душевных потрясений так хочется приехать, прийти, приползти и отогреться в родных стенах!

На улице май месяц, окна открыты, свежий весенний воздух наполнил дом прохладным ароматом. Приближение праздника чувствуется во всём: на кухне стоят подносы со сдобой, куличами, корзины с разноцветными яичками. Сладкий запах чувствуется по всему дому. Радость праздника наполняет души. Это была лучшая пора года и детства!

Мама отобрала нужные тряпочки из сундука, достаёт со дна альбом, бережно протирает и несёт к столу у окна. Я на цыпочках подтягиваюсь к столешнице и смотрю на загадочную коробочку. Мама объясняет мне, что это альбом с рисунками моих старших братьев Димы и Геры, вырастешь, всё увидишь и поймёшь. Я тарашу глазёнки снизу вверх на маму и непонимающе моргаю.

Школьные годы промчались как одно лето. Из дома выехал пятнадцатилетним подростком учиться в техникуме. После защиты дипломного проекта прямо в коридоре Свердловского техникума, нас ловил посыльный военкомата и вручал призывные путёвки. Отсрочка по нашей специальности радиолокация закончилась, и мы всей группой загремели в ПВО на Дальний Восток. После армии оказался в Белоруссии, родители к тому времени жили здесь. Все прошедшие годы после Сибири, мама заботливо хранила альбом, берегла для семьи как реликвию и сберегла!

С детства меня окружала тайна появления образов людей и событий, запечатлённых на пожелтевшей и истлевшей бумаге. На нижней обложке просматривается тиснение – фабрика «Сокол» 1938 год. Хорошо сохранилось оформление альбома: верх и низ выполнены из плотного картона, оклеенного тонким брезентом тёмно-зелёного цвета. Внутри листы плотной бумаги мелкозернистой структуры. Корешок стянут двумя скобками и оклеен тонким брезентом. Открываешь верхнюю обложку, она свободно отходит, оставляя блок скреплённых листов на нижней обложке, не подвергая их деформации. Благодаря такой конструкции альбом уцелел и продолжает жить.

Между коренными листами с рисунками, лежат листики из подручной бумаги различного формата: от клочков до блокнотного размера и тоже с рисунками.

Полуистлевшая бумага четко передает карандашные рисунки, подписанные Н.Д. и дата в разные годы войны 1941—1945. Это инициалы моего старшего брата Назарова Дмитрия Степановича, участника войны на Северо-Западном фронте в составе оперативной группы СМЕРШ, сокращенно от «смерть шпионам». В каком номерном отделе он состоял, нам до сих пор неизвестно. Отсутствие подписи под рисунками, кто изображён и где говорит, что обстоятельства того времени требовали осторожности.

Жизнь разбросала нас, детей, далеко по расстоянию и времени от родительского дома. Мы встретились со старшим братом в первый и последний раз на похоронах мамы. На следующий день он уехал на Северный Кавказ, где жил.

В тот печальный год заканчивалась моя служба, входил в гражданскую жизнь и, время для поездок в гости ушло на потом. Вскоре брат умер, и тайна фронтовых лет ушла вместе с ним.

Остались многочисленные фронтовые рисунки брата и они расскажут о событиях и людях тех далёких трагических лет.

Передо мной акварельный рисунок на плотной обветшавшей бумаге подписан «В дежурной палатке» датирован 1941 годом. Изображены пятеро лётчиков в ожидании приказа на боевое задание. На переднем плане с правой стороны сидит лётчик занятый чтением газеты «Правда». По левую сторону два пилота сидят за шахматной доской. На заднем плане показана буржуйка и возле неё греются два лётчика. Под названием рисунка выведена сноска: к книге «Герои боёв с белофиннами». Обратился к интернету за поиском книги. Из множества вариантов нашёлся один точный, книга рассказов о героях вышла: г. Москва, Военное издательство НКО СССР, 1941 год, серия «Библиотека красноармейца». Поиск самой книги и обозначенного рисунка в ней займёт

ещё много времени. Я обратился в Государственный архив Российской Федерации за помощью, надеюсь получить все данные по поиску книги того времени.

В руках держу уникальные и бесценные полуистлевшие листы почтовых извещений: «Привет с фронта!» /Ни шагу назад, только вперёд – таков лозунг всех воинов Красной Армии./ Я как будто нахожусь в том времени рядом с братом Дмитрием и он сейчас пишет весточку домой! На обратной стороне этих извещений рисунки 1943года: «Моя постель» 06/02, «Сергеев несёт дрова» 06/02, «Наша печка» 06/02, «Кирилов с гармошкой» 07/02, «Кулебякин у землянки» 06/11, Кулебякин пошёл на обед» 15/11, «Патрушев» 01/11.

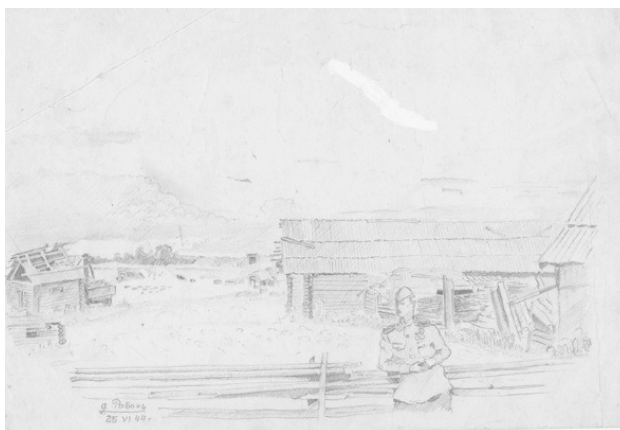
На блокнотных листках изображены два портрета лётчиков в гимнастёрках и погонах офицеров, даты 04/03—1943г и 06/04—1943г. Кто изображен неизвестно, подписей нет.

Возможно, публикация этого рассказа с копиями рисунков вызовет отклик оставшихся в живых или родственников, узнавших фронтовиков.

Жаль, что раньше, лет тридцать назад, тема войны оставалась мне молодому недоступной и трудной по восприятию, без жизненного опыта, знания и понимания подлинной истории войны. Только сейчас мы узнаём события тех трагических лет в неискажённом, истинном виде и значении.

Следующий по времени написания в альбоме хорошо сохранился рисунок, датированный 25 июня 1944 года деревня Равонь. На переднем плане стоит фронтовик, облокотившись на жердь изгороди. Одет в гимнастёрку, погоны старшины, пилотку, две медали на груди. Лицо обращено вдаль от панорамы полуразрушенных деревянных строений уцелевшего дома. В проёме между отдельно стоящей постройкой слева и домом, в дали видны поле, за ним полоса леса. Мастерски, хоть и карандашом вырисована трава вдоль изгороди. Картинка живая и как будто втягивает тебя в пространство видимого из окна соседнего дома. Благодаря интернету, по названию деревеньки Равонь нашел её расположение с картинками прошлого и настоящего.

После освобождения, 25 июня 1944 года, деревня Равонь, Жижицкая волость, Куньинский район, Псковская область.

Оказалось, не так далеко от Белоруссии: юго-восток Псковской области, Куньинский район, Жижицкая волость.

Так, через семьдесят лет, рисунки моего старшего брата заговорили языком самого младшего брата. После освобождения Псковской области в 1944 году Дмитрий оказался в Польше и там встретил Победу.

Волею судьбы, весной 1945 года, второй старший брат Герман тоже находился на территории Польши в составе 741 стрелкового полка 128й ордена Александра Невского дивизии, западнее города Бреслау. После объявления капитуляции, начался отвод частей и соединений

на Восток, домой. Герман с командиром полка, майором И.И.Барановым возвращались на трофейной машине. Приближались к восточной границе Польши. На открытой местности с право по ходу машины, у дороги находился самолёт и в лётной форме люди возле него. Герману показалось, что один из них очень похож на брата Дмитрия.

Обратиться к командиру полка с просьбой остановится и подойти ближе Герман не мог, не положено по предписанию движения войск при отходе.

По прибытию домой в августе 1945 года, братья разговорились и вспомнили фронтовой эпизод. Дмитрий подтвердил: именно в этом месте он и находился при облёте колон наших войск при движении на Восток. Так закончилась война в жизни моих братьев.

Этот альбом приблизил меня к тем далёким событиям истории нашей страны и нашей семьи. Благодарная память жива. В день Победы мы с особой теплотой вспоминаем всех ушедших от нас фронтовиков, всех кто был причастен к этой Великой Победе!

Брат оставил воспоминания о последнем дне войны под городом Бреслау, Полдыша, которые войдут в отдельный рассказ о войне.

Герман оставил воспоминание о событии последнего дня войны, по просьбе местной газеты села Гай-Кодзор, Анапского района, Краснодарского края, где он проживал последние годы жизни.

Таким солдатом Герман вошёл в Австрию в мае месяце 1945 года

Герман на фронте, Германия, весна 1945 года

За один день до Победы

Вспоминают ветераны...

Шестого мая 1945 года, когда уже все ждали подписания акта капитуляции Германии и думы бойцов всё чаще и чаще были о возвращении домой, к семьям, стало для меня едва ли не последним днём жизни. Да и не только для меня – ещё и для командира нашего полка Ивана Ивановича Баранова, его заместителя по политической части С. Бобеллы и адъютанта командира сержанта Г. Тарасова.

Наш 741 – й ордена Александра Невского стрелковый полк 128 – й дивизии вёл бои западнее города Бреслау и из – за потерь насчитывал всего 215 человек.

В тот день, когда разведка соседних полков донесла, что немцы начали отвод войск в направлении Чехословакии, я дежурил при штабе на трофейном мотоцикле БМВ с коляской. Полк поднялся и двинулся по пятам немцев. Вскоре начался подъём в горы и комполка с замполитом, видимо, не желая рисковать солдатами, решили лично обследовать дорогу. Километра через два, чудом преодолели заминированный участок дороги, мы наткнулись на разбитый немецкий грузовик с двумя 200 – литровыми бочками спирта. Спирт вылили на землю и я добавил его в бензобак мотоцикла. Однако километров через 5 – 6 (немцев всё не было), а спирт дал о себе знать – мотор мотоцикла перегрелся. Вскоре мы наткнулись на корчму. Официантки подняли визг – приготовились угощать отходивших на Запад немецких офицеров, а тут – русские. У хозяина корчмы в гараже стояла новая легковая машина «Ганомаг» без аккумулятора. Машину хозяин не хотел нам отдавать, заявив, что аккумулятора у него нет. Пришлось ему пояснить, что если не принесёт через, то через пять минут будет расстрелян. Хозяин убежал в соседнюю комнату и вернулся с аккумулятором. Вышли, завели машину, оказался отличный автомобиль с кузовом типа «фаэтон» и тентом, уложенным на заднем капоте. К нашим решили возвращаться по другой, параллельной дороге, которую отыскал комполка по карте. Дорога была пустынная, но проехав два километра, после крутого поворота, мы онемели. – навстречу нам двигались колонны отступавших немцев. Комполка побелел лицом и проговорил, – «Не разговаривать, смотреть немцам в глаза, оружие поставить на изготовку». Гитлеровцы стали принимать правее, готовясь пропустить нашу машину. Командир шепнул мне, чтобы я разворачивался, но дорога в этом месте была узкая, к тому же я путался с переключением скоростей. Так и двигались – немцы на запад, а мы на восток. На дороге пыль, встречные офицеры что-то машут нам рукой, а мы едем с невозмутимыми лицами. Часть немецких колонн уже прошла, когда мне удалось —таки развернуть машину и мы, не оглядываясь, снова обогнали немцев и, выехали на дорогу, по которой двигался наш полк. Как ругал себя комполка, что по его вине, мы все четверо едва не погибли в самом конце войны! А ещё попросил нас молчать об этом случае, ибо комдив узнав случившееся, за такие бы «подвиги» по головке не погладил. Теперь – то о случившемся в то далёкое время можно рассказать.

Войну полк закончил в Праге. В 1984 году, я ездил в Казань для встречи с бывшим комполка, полковником в отставке Иваном Ивановичем Барановым. Вспомнили все наши фронтовые пути – дороги и ту нашу разведку тоже. Командир был тяжело болен, но ещё мужественно держался при встречах с однополчанами нашего героического 741- го полка. Своего сына, работающего геологом в Томске, назвал Александром, в честь Александра Суворова, орденом которого был награждён наш полк. Этот последний день войны навсегда запомнился в моей не ослабевающей памяти, о всех днях войны, выпавших на мою молодую жизнь, закалённую в горниле войны. *Участник войны, Назаров Герман Степанович, село Гайкодзор, Анапский район, 2000 год.*

Глазами солдата

Подлинно восстановленные записи нашего старшего брата Германа, принимавшего участие в ВОВ с 22 мая 1944 года по май 1945 года.

Наш старший брат, Назаров Герман Степанович, 1926 – 2005г. был призван на фронт Ханты – Мансийским окружным военным комиссариатом 4 июня 1944 года, находился в армейских частях по май 1945 года, Северо-Западный фронт, Прибалтика, Польша, Германия, Австрия.

В этих своих коротких записках, я хочу вкратце описать мою службу в 741, ордена Александра Невского стрелковом полку, 128-й Псковской, Краснознамённой стрелковой дивизии, 118 корпуса. Этот полк вёл бои с немцами сперва под Ленинградом, потом в составе 3-его Прибалтийского фронта (Эстония), затем в составе 1-го Украинского фронта, в составе 21-й Армии, под командованием генерал-полковника Гусева. Мысль описать мой 741-й полк, его командиров и солдат, многих мне знакомых, неустанно меня преследовала сразу после моей демобилизации из Советской Армии 6 октября 1945 года. После двухлетнего пребывания дома, я почувствовал, что имена моих сослуживцев начинают забываться, а я их не могу забыть. И пусть их светлый образ навсегда останется

В этих своих кратких заметках, я хочу
вкратце описать мое ^{предвание} (случай) в 41
ордена Александра Невского ^{старики} ^{полк}
128 Песчаной Краснознаменной стр. дивизии 119
Этой войс. все войс. с началом войны под
Ленинградом, потом в составе 3-го Прибалтий-
ского фронта (Эстония), а затем в составе
частей 1-го Украинского фронта в составе 21-го
генерал-полковника Гусева.

Мне - описать мой 41-й год, его события, пере-
житые, много знакомых мне, поэтому
моя прописка сразу после моего ^{приказа}
из Советской Армии. (в октябре 1945)
После двухлетнего пребывания дома в ^{после}
своем, как и меня моих знакомых, ^{сложно} ^{всего}
нашими забываться, а мне не ^{могу забыть}
и жить из детства образ ^{останется}
в моей памяти.

Этими ^{идеями} со дня ^{приказа} ^{Армии}
и на ^{фронте} ^{и на фронте}

в нашей памяти. Записи начну со дня призыва в Армию, учёбы в полевом полку и на фронте. 4 июля 1944 года, на пароходе отправляемся с Сашаровской пристани в Омске.

1 июля 1944г. На борту парохода.
Отправляемся с Самаровской пристани в Омск.
20 июля 1944г. Солдатам 23 зап. стр. полка
(г. Бердск затем ^{полк} переехали в г. Куйбышев в 6 км от
Калининск-Барбабинский Барбабинска) учусь во взводе управления
полковой артиллерии. Комбат и-м Горбачёв.
Мои товарищи: Далинин Геннадий, Таран, Кабанов,
Невратов, Осадчий, Стелецкий, Лёгоньких, Беляев,
Литвинов, Конзачаков, Фарносов Фёдор – с ними
учился в запасном полку и подробнее расскажу о них
в последующих повествованиях. В рамках нашего
случайно пообщался в борьбе с немецко-фашистскими
захватчиками. Вечная память им!
11 сентября 1944года маршевой ротой едем на
фронт через города: Омск, Тирочавновск, Урду, Бельбай,
Казань, Москву, Кашин, Кашини, Болотове, Ст. Руссу,
Эно, Тин в-езде следы недавних боев: разрушенные
дома, подбитые танки, башинки и паутинки
каменной пробирки, здесь и там ворохи от
горящих вещей, брачные машины.

20 июля 1944 года становимся солдатами 23 запасного стрелкового полка в г. Бердск. Затем полк перевели под г. Куйбышев, в 6 км. от г. Барабинска. Учусь во взводе управления полковой артиллерии. Наш комбат лейтенант Горбачёв. Мои товарищи: Далинин Геннадий, Таран, Кабанов, Невратов, Осадчий, Стелецкий, Лёгоньких, Беляев, Литвинов, Конзачаков, Фарносов Фёдор – с ними учился в запасном полку и подробнее расскажу о них в последующих повествованиях. Многие из них пали смертью храбрых в борьбе с немецко – фашистскими захватчиками. Вечная память им!

11 сентября 1944 года маршевой ротой едем на фронт через города: Омск, Петропавловск, Уфу, Казань, Москву, Клин, Калинин, Бологое, Старую Руссу, Дно, Псков, – везде следы недавних боёв. Разрушенные дома, разбитые танки, блиндажи, паутины колючей проволоки, здесь и там воронки от взрыва бомб, братские могилы. На станциях разбитые и сожжённые врагом здания вокзалов. Тянется в родные места население, на истерзанную землю. Картина жуткая. На лицах солдат-новобранцев ненависть к врагу и месть, месть за поруганную землю, за разрушенный Псков. Въезжаем в Эстонию, станция Печора (Тетсери) – более сохранившаяся, чем ранее виденные нами города. Далее следуем до станции Орава. Орава – волость в Эстонии, в составе уезда Пылвамаа.

На станции царит оживление: с эшелона выводят лошадей, прибывших из монголии. Везде вороха сбруй, обмундирования, в небо смотрят зенитки «Машки», виднеется дым походных кухонь. Наша маршевая рота прибыла на место дислокации. Мы влились пополнением в 128-ю дивизию, два дня назад взявшую город Тарту.

Нас распределили по подразделениям: Фарносов Фёдор в дивизионную разведку, Таран и Кабанов в полковую разведку, Далинин Геннадий в строевую часть писарем, Невратов, Осадчий, Стелецкий, Лёгоньких, Беляев, Литвинов в батарею 76 мм. пушек, Конзачаков уходит в 374 полк 128-й дивизии, в батарею 45 мм. пушек. Я же, как водитель, попадаю в 120 мм. батарею полковых миномётов. Наш командир батальона, старший лейтенант Андросов. Принимаю машину ГАЗ-АА, изучаю миномёт, знакожусь с расчётом, появляются новые друзья, шофера: Калашкин Михаил, Чеквалов Михаил, Синкин Владимир Петрович, Арсенин Василий, Бугрий Пётр Прокофьевич, Храмцов Аркадий с 1926 года, Фазылов Тагир, Гриценко, Хинай. Командиры огневых взводов: лейтенант Минеев, лейтенант Величко, лейтенант Борт. Из расчётов: сержанты Шушаков, Хмелёв, рядовые: Капризо, Грицай.

С 23 сентября по 30 октября 1944 года находились на станции Орава. Научился метко стрелять из карабина, участвовал в манёврах, в параде нашей дивизии на большой лесной поляне. Отдавал рапорт командиру нашей дивизии, полковнику Долгову. Его сопровождали: майор Чурганов, командир 741-го стрелкового полка, майор Баранов, заместитель командира полка по строевой части, капитан Верховский – начальник строевой части.

30 октября 1944 года грузимся в эшелоны и отправляемся в Архангельск. 11 ноября прибыли на место. Машины батареи ставим на консервацию, а моя машина занималась перевозкой продовольствия, обмундирования, пиломатериалов для постройки конюшен. В ночь на 11 декабря 1944 года переправляемся через Северную Двину на английских ледоколах на левый берег. Грузимся в эшелоны и отправляемся на фронт через города: Москва, Тула, Орёл, Курск, Льгов, Киев, Казатин, Винницу, Львов, Перемышль и прибываем на польскую станцию Жешув.

3-го января 1945 года выгружаемся и стоим лагерем в 18 км. за станцией Жешув, в 40 км. от линии фронта. Слышны раскаты мощной артиллерии, это наши штурмуют укрепления врага на левом берегу Вислы. В небе часто видны самолёты П-2 в сопровождении Илов, уничтожающих укрепления врага. Всё дальше и дальше уходил вал войны и стал слышен только гул и вздрагивание земли от бомбёжки.

12 января получаем приказ двигаться и, вся наша 21-я Армия, наш 741-й полк начали быстрым маршем продвигаться вперёд во втором эшелоне, чтобы развивать успех, сменив уставшие передовые части. Нашим машинам миномётных батарей приходилось не раз разворачиваться и возвращаться, чтобы перевезти боеприпасы. Мелькают польские деревушки, на короткой остановке забежишь в корчму выпить кофе с сахарином при свете карбидной лампы. Переезжаем Вислу и, невольно приходится удивляться: на месте разрушенного немцами моста уже возведена сапёрами переправа большой пропускной способности. Вижу сожжённую немецкую мотоциклетку, исковерканные машины, трупы немецких солдат, раздавленные гусеницами наших танков. Расспрашиваем поляка и узнаём, что эта колонна была

настигнута нашими танками и расстреляна прямой наводкой. Едем дальше, дорога проходит между двух гряд небольших гор, противотанковый ров. Переезжаем через узкую шейку насыпи и опять стремительный бег машины. В кюветах то там, то здесь видны трупы фрицев, вот они «завоеватели» Европы. Они стояли у Ленинграда, смотрели в бинокль на Москву, а сейчас они смотрят в небо своими открытыми стеклянными глазами мертвецов. Останавливаемся, заходим вправо по ходу в домик. Пожилой мужчина встаёт нам навстречу. Просим напиться водички и спрашиваем его: – почему хата уцелела, а окна выбиты и печь, стоящая лет тридцать грозит развалиться вот-вот. Узнаём, что вблизи стояла наша тяжёлая артиллерия, которая обстреливала немцев у переправы. Вот уже совсем сближаемся с передовыми частями, видны ракеты освещения. То там, то здесь видны зарева пожаров и вспышки от разрыва бомб, чётко слышится треск пулемётов, то всё сливается в сплошной гул, всё нарастающий и каждый участник движения чувствует, что это предвестник нового, стремительного броска вперёд. Всё ближе и ближе немецкая Верхняя Силезия.

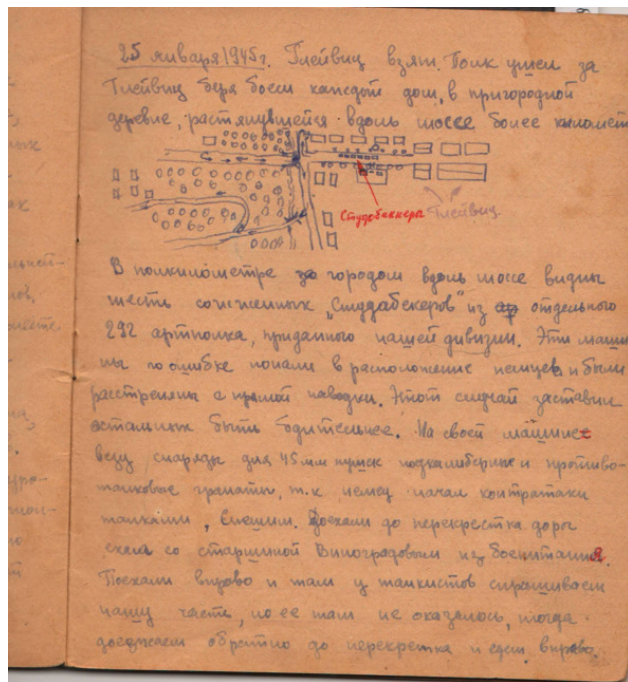
15 января 1945 года, наступила оттепель, тает снег и, весенний ветер мягко ласкает лицо. У всех фронтовиков приподнятое настроение: прорвана оборона врага, наш 1-й Украинский фронт начал стремительное наступление с Сандомирского плацдарма. Бои уже идут за городок Сосновец, последний пункт на границе с Польшей.

22 января наш полк и вся дивизия вступают в бой. Вот оно логово врага! Германия! Даёшь Германию! Въезжаем в пылающий немецкий город Пейскреган. Прошитые снарядами дома, с осыпавшейся черепицей, с отвалившимися стенами каменных домов. Узкие улицы, ставшие ещё уже от развалин домов, погребённых немецких солдат в мундирах мышинового цвета. Картина жуткая и не поддаётся моему описанию от всего увиденного.

Чёрные паукообразные танки с белыми крестами и отсеченными горлами стволов орудий. Полк завязал уличные бои, прорываемся за город и устремляемся к городу Глейвицу.

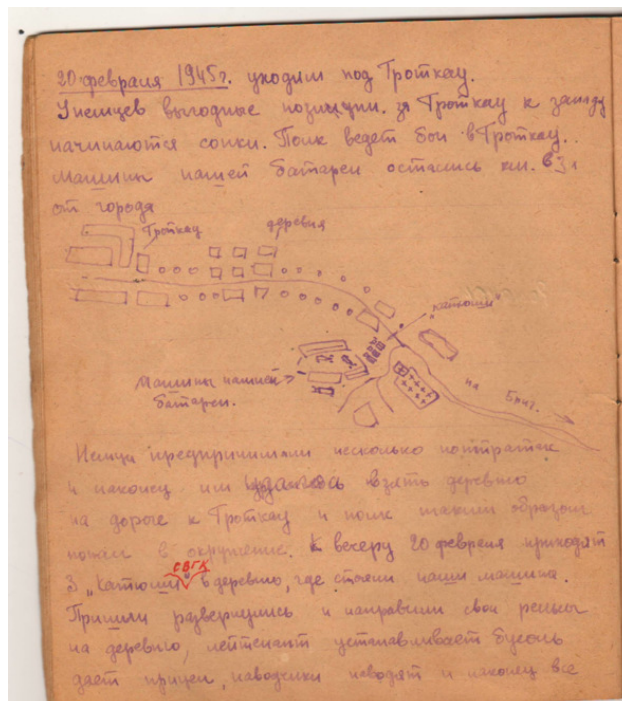
Хорошая асфальтовая дорога, обсаженная ветвистыми деревьями, Совершаем частые объезды, на дорогах стоят мощные зенитные установки, раскрашенные пятнистой окраской, под цвет местности. Но и это не помогает: от глаз наших лётчиков ни что не скроется!

Навстречу стали попадаться машины с ранеными солдатами. Всё ближе город и всё явственнее слышен гул уличного боя. Вот шесть мессеров пикируют один за другим на какую-то цель. В небе повисли облака разрывов зенитных снарядов, город окутан дымом, он горит. Добрались, наконец, до нашей миномётной батареи. Комбат приказал немедленно разгрузить мины. Смотрю на расчёты – у всех довольные лица. Стволы миномётов под углом в 75 градусов. Немец на следующей улице цепляется за каждый дом. Переодеваясь в гражданскую одежду, старается ударить нам в тыл, но не вышло. Они обнаружены и уничтожаются нашими штурмовыми группами. Узнаю о первых погибших, о наших товарищах-артиллеристах: Лёгоньких, Беляеве, Осадчем. Они пали смертью храбрых. В трудных условиях уличного боя, они с прямой наводки уничтожили несколько огневых точек. На руках катили пушку, на указанную командиром автоматчиков цель – пулемёт, мешающий дальнейшему продвижению вперёд, в окне одного из домов. Навели, выстрелили и немецкий пулемётчик был выброшен взрывной волной на асфальт улицы. Но вот выстрел немецкой пушки, неожиданно выкаченной из-за угла дома, обрывает жизнь моих друзей, моих земляков. Исковеркано оружие, лафет облит кровью убитых товарищей. Вечная память вам! Вы выполнили свой воинский долг с честью!

25 января 1945 года город Глейвиц взят. Полк ушёл за город, беря с боем каждый дом, в пригородной деревне, растянувшейся вдоль шоссе более километра. В полукилометре за городом, вдоль шоссе видны шесть сожжённых «Студебекеров» из отдельного 292-го артполка, приданного нашей дивизии. Эти машины по ошибке попали в расположение немцев и были расстреляны с прямой наводки. Этот случай заставил остальных быть более бдительными. На своей машине везу снаряды для 45 мм пушек и противотанковые гранаты, так как немец начал контратаковать танками. Спешим доехать со старшиной Виноградовым до расположения нашего полка. Наше внимание привлекают четыре человека, движущихся в нашем направлении по кювету шоссе. Автоматы держим наготове. Люди приближаются, различаем наших двух солдат из полковой разведки, ведущих двух пленных фолькштурман. Наши солдаты машут нам, чтобы мы немедленно возвращались обратно, так как недалеко немцы. Разворачиваю машину, старшина Виноградов узнал от них, где находится наш полк. Вижу по взволнованному лицу старшины, что мы были в тяжёлом положении, едва не попав в лапы к немцам. Кое-как находим обозы наших батальонов и раздаём им боеприпасы. Заночевали в лесу в пригороде местечка Глейвиц. На утро узнаём, что наш полк соединился с соседним полком 374, ликвидировав небольшую группу фрицев. Затем нас сменяет другая часть, чтобы опять продолжать развивать успех наступления, ликвидируя по пути очаги сопротивления. Весь полк возвращается в Глейвиц, чтобы после небольшой передышки вести новые бои на другом участке фронта, отвоёвывая город за городом немецкой Силезии. 27—29 января 1945 года находимся в Глейвице, получая пополнение и оружие. В городе тихо, из окон домов выброшены белые флаги, как знак того, что город прекратил сопротивление. У нашей комендатуры собралась очередь гражданских немцев, чтобы получить немного хлеба. Комендантом города был назначен заместитель командира полка по строевой части, майор Баранов Иван Иванович. 29 января полк движется на город Оппелль в 30 км за Глейвиц, ниже по течению реки Одер. Город был взят сходу при поддержке танковой бригады и авиации. Здесь произошла моя встреча с одноклассником Ильёй Мальцевым. Мы вместе с ним учились во второй образцовой школе города Тюкалинска, Омской области в 1936 году. Нам было тогда по десять лет. Коротко поговорили и разъехался по своим сторонам движения в наступлении, дальше на Запад. 4—7 февраля 1945 года устремляемся к городу Бригуна-на-Одере. Доехав до городка Шанкендорфа, останавливаемся. Путь преграждает быстрая река Одер. Начинают подходить

понтонные и сапёрные части для возведения переправы. Дороги забиты тяжёлой артиллерией, которая стягивается на правом берегу, чтобы дать артподготовку для наступления. Вот прошли восемь «Катюш», вызывая улыбку удовлетворения у солдат. В небе баражируют истребители. Подходит зенитная артиллерия, чтобы прикрыть батареи и воздвигаемую переправу от мессеров. Наступает ночь, непроглядная тьма, которую нарушает отблеск ракет освещения, пускаемых немцами, да рой трассирующих пуль на далёком расстоянии, которые напоминают летящих светлячков. Изредка доносится как раскат грома, эхо далёкой бомбёжки, это наши самолёты бомбят город Бриг-на Одере. 8 февраля наши воска стремительно переправились через Одер и вышли на ближайшие подступы к Бригу. Въезжаем в первую деревню на левом берегу Одера, но теперь это уже не деревня, а груда обломков зданий, смешанных с торчавшими из под развалин трупами фрицев, лошадей, коров. Хорошо поработали наши артиллеристы! Въезжаем на центральную дорогу, ведущую в Бриг, до которого 15 км. Немцы, поспешно отступая, не успели даже взорвать мосты через притоки Одера. Въезжаем в центр города. Жарко от горящих домов, грозящих обвалиться и погрести людей.

Узнаём дорогу на Гроткау у регулировщика и уходим на город. У немцев выгодные позиции – за Гроткау к Западу начинаются сопки. Полк ведёт бои в городе. Мы становились в 3-х км от города.

Немцы предприняли несколько контратак и им удалось взять деревню на дороге к Гроткау. Наш полк оказался в их окружении. К вечеру 20 февраля к нам приходят три «Катюши» в деревню, где стояли машины нашей батареи. «Катюши» направили свои рельсы на деревню, где находились немцы, лейтенант устанавливает прицел буоль и даёт солдатам координаты прицела. Наводчики наводят рельсы по заданным координатам и, наконец, всё готово к залпу по врагу. Стали ждать подходящий момент для стрельбы. К позиции немцев стали подходить танки. Расчёты «Катюш» наготове, лейтенант командует: – «Расчёт в укрытие!», все бегут за церковную ограду, находящуюся в 15—20 метрах от машин. Лейтенант залезает в кабину «Студебекера» и опускает бронешитки на стекла машины. Затем послышалось злое шипение и столб пламени упёрся в землю и, как огненные стрелы полетели снаряды в небо и скрылись в нём. Через несколько мгновений послышались беспорядочные взрывы снарядов,

несколько танков немцев загорелись и отдалённая деревня опять стала нашей. 21 февраля пришли наши танки и, Гроткау был освобождён, немцы были отброшены к городу Альт-Гроткау, в 5 км от Гроткау. Наш полк меняет другая часть, а мы покидаем Гроткау. Полк основательно потрёпан, насчитывает от силы 200 человек пехоты, не считая тылов. Перебрасываемся на другой участок к городу Бреслау на Одере. Вот уже более месяца идёт штурм этой твердыни. Над городом дым и грохот бомбёжки. Полку поставлена задача – сдерживать немцев, стремящихся прорваться и соединиться с бреслаузкой группировкой. Подходим к сопкам и занимаем оборону в 15 км западнее Бреслау. Здесь мы берём деревни Штейн и Вольтскирх у подножья большой горы, на верху которой стоит Кигх (монастырь) Вольтскирх, несколько раз переходящий из рук в руки. Командующий артиллерией корпуса приказал: «Стереть с лица земли». После бомбёжки с воздуха и огня артиллерии деревня Вольтскирх превратилась в груды развалин.

23 – 28 февраля стоим под сопками, продвижения нет и, больше не было взято ни одного населённого пункта в этом направлении, и только капитуляция отбросила немцев в Прагу. Машины нашего полка стали за 6 км от деревни Штейн во дворе барского дома. Расположились во флигеле. Со мной были шофёры: Аришин, Чекванов, Бугрий, Гриценко, Силкин, Храмцов, Канашкин. Машины поставили в аллее акаций, несли посменно дежурство. Февраль, снег почти уже сошёл, кругом лужицы снеговой воды, на дне которых видны осенние опавшие листья, они так напоминают далёкий родной Сибирский край и лес весной, но мы в Германии. Прикидываешь – какое расстояние отделяет нас от далёкой Родины! Урок истории повторяется – Русские солдаты опять в Германии! Со стороны Штейна слышится грохот. В небе часто видны П-2, летящих на бомбёжку немецкой обороны. Изредка появляются мессеры, они уже редкие гости над нашими позициями. С водителями Кашкиным и Храмцовым едем в распоряжение дивизии. Приезжаем в штаб и получаем направление – ехать за боеприпасами в город Бериштадт в сторону города Чеистоков, это в 110 км от нашей стоянки. Проезжаем город Бриг прибываем на станцию Бериштадт. Грузим машины снарядами для гаубиц 122 мм и минами для наших миномётов. Прибываем на место нашей стоянки под деревню Штейн.

1 – 4 марта 1945 года наш полк уходит вправо от деревни Штейн вдоль гор и ведёт наступательные бои. Нам приходит пополнение из освобожденных из немецкой неволи пленных красноармейцев и парней угнанных на работу в Германию. В одном из боёв тяжело ранен начальник санитарной службы, капитан Проскурнин. Много раненых отвезли в медсанбат.

5 – 6 марта 1945 года возвращаемся снова под Гройкау и останавливаемся в 5 км восточнее города, в одной из деревень. С 6-го по 15-е марта получаем пополнение и оружие. Подходят артиллерийские части и ведут пристальный огонь по Альт-Гройкау, прикрывающем правый фланг Охельской группировки, которая далеко вклинилась в наш фронт, имея плацдарм на левом берегу Одера. Вечером 15 марта в наше расположение прибыли танки Т-34 и «Катюши» и въехали в вырытые для них ниши. Только рельсы со смертоносными снарядами виднеются на поверхности, чтобы немцы не обнаружили их. 16 марта вызывает меня наш воентехник, старший лейтенант Митрофанов и говорит: – Назаров, тебе придётся ехать в г. Краков и сдать свою машину войску Польскому, которое формируется там». Делать нечего, раз приказ, надо ехать! Прощаюсь с шоферами, знакомыми солдатами и еду в армейские автомастерские города Брига, что в 20 км от Гроткау. Мастерские были расположены в танковом гараже, где фрицы учились по назначению. В отдельных гаражах еще стояли не собранные танки с чёрными крестами на башнях. От корпуса сдавали 10 полуторок. Два дня эти машины ремонтировали и, мы отбыли в Краков. От армии нас сопровождал капитан, а от дивизии воентехник на «Шевроле», которую вёл дивизионный шофёр Розен. Подъезжаем к г. Оппельн. Рядом фрицы, которые ещё не знают, что их группировка окружена со взятием нашими войсками городов Альт-Гроткау и Нейсе.

Во второй половине марта – в конце дня 18 марта 1945 года, в районе города Оппельн, окружено свыше 5 дивизий противника.

18 марта 1945 года подъезжаем к Домбровскому угольному бассейну г. Бсутен. Два месяца тому назад наш полк брал здесь с боем каждый дом, каждую улицу, а сейчас по городу спешат прохожие, снуют машины. В небо упирается столб чёрного дыма металлургических заводов и копей. Только подбитые танки, да сожжённые дома немые свидетели недавних боёв за Силезию. После Бсутена проезжаем Карф, Катовице, Сосновец и устремляемся к Кракову, 19 марта прибыли в город. Трёхсоткилометровое расстояние отделяет меня от части, сжимающей кольцо Оппельнской группировки противника. Сдаём машины пану майору Войско Польского. 22 марта машина «Шевроле» водителя Розена уносит нас по дивизиям корпуса. Прибыл в г. Альт-Гроткау, где стоят тылы нашей 128-й стрелковой Краснознамённой дивизии. За спиной тяжесть ППСа, на боку полевая сумка с тетрадами, вещмешок с краюхой хлеба и банкой консервы – вот и всё, что нужно для солдата. Жду машину из нашего полка, которая должна прибыть за боеприпасами. Смотрю, где можно было бы отдохнуть и перекусить. Повсюду дома без черепиц, пробитые снарядами, город выглядит как после землетрясения. Пока приглядывал себе место отдыха, узнаю страшную весть – убит майор Чурганоа, командир нашего полка. Схоронили его на узкой и тесной Burgplatz (городской площади) в г. Гроткау, отдав последние воинские почести боевому командиру. Командиром полка был назначен майор Баранов Иван Иванович. В окно чердака дома, на котором чудом уцелела черепица, я увидел, что подошла машина «Шевроле» без кузова и выбитыми стёклами, кабина изрешечена осколками снарядов. Подхожу к машине, возле которой стоит наш водитель Арсенин и воентехник, ст. лейтенант Митрофанов. Это машина нашей миномётной батареи, попавшая под прямую наводку немецкой пушки. Воентехник сообщает мне, что захвачен немецкий мотоцикл BMW, на котором я должен возить нового командира полка. Наступает вечер и длинные тени легли на землю. С начфином нашего полка идём в полк, расположенный в деревне Обер-Кюшмальц. Выходим на дорогу, ведущую в г. Нейсе. Часто попадаются колонны пленных немцев по пятьсот человек, остатки пленных Оппельнской группировки. Опустив головы, проходят фрицы в пятнистых комбинизонах и плащпалатках, их ведут для отправки в наш тыл, для участия в работах по восстановлению разрушенных ими городов и сёл нашей Родины. Сворачиваем на дорогу в Обер-Кюшмальц и решили где-нибудь переночевать. Устремились к большому дому, окружённому деревьями, подходим к воротам и вижу – у подъезда стоит мотоцикл с коляской и улыбающийся Чекмалов Михаил, шофёр нашей батареи. Оказывается, в этом доме расположился медсанбат нашей дивизии. Он поздравил меня с завершением трудной командировки в Краков. В это время к нам подходит Тёмкин, фельдшер из нашего полка, приехавший сюда за медикаментами. Расселись на мотоцикл и тронулись в дорогу, в тыл нашего полка. Стало радостно на душе, что я снова увижу дорогих моих друзей-шоферов, ведь мне столько пришлось с ними поколесить по дорогам Польши, Германии и пережить тяжёлые моменты войны! Двигатель мотоцикла мягко работает, нет никакого побрякивания, постукивания подвески, чувствуется класс машинки BMW. Поздним вечером добрались до своего полка. Волнуясь, захожу в дом, где расположилась наша шоферская команда. Комната тускло освещена свечой, за столом мои друзья, заканчивают ужинать. Мы опять все вместе! Калашкин Миша уступает мне стул, наливают борщу. Быстро закончил трапезу. Потом начал рассказывать про свою поездку в Краков. Вскоре улеглись спать, друзья моментально заснули. Я долго ворочался, не мог заснуть, мне всё не верилось, что буду возить командира полка, как сложатся наши отношения и что вообще меня ждёт впереди.

Сегодня, 23 марта 1945 года приступаю к учёбе вождения немецкого мотоцикла BMW, при участии нашего шофёра Чекванова Михаила Константиновича. По дороге на батарею, расположенную в 5-ти км от Обер-Кюшмальц, мотоцикл вдруг стал трудно управляться, а потом и вовсе не смогли переключать скорости. Вызвали повозку и вернули мотоцикл в наши мастерские. На этом моё обучение закончилось, не успев начаться. Сроки ремонта не определённы, техника сложная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.